

Л.А. СИБИРИНА, Г.А. ГЛАДКОВА

Тис-долгожитель (*Taxus cuspidata*) в национальном парке «Удэгейская легенда»

Датировка возраста представителей рода *Taxus* имеет определенные трудности по причине того, что старые тисы полые. На территории национального парка «Удэгейская легенда» в кедрово-елово-тисовом лесу в бассейне ключа Ковалевский (правобережье р. Большая Уссурка) растет тис-долгожитель, возраст которого по данным Всероссийской программы «Деревья – памятники живой природы» – 2000 лет. Чтобы подтвердить или опровергнуть эту информацию, было принято решение всеми доступными методами оценить возраст данного тиса. Дендрохронологическое обследование этого и недалеко от него растущих деревьев *T. cuspidata* показало, что средняя скорость роста у них довольно высокая – 0,94 мм в год. На основе инструментальных и расчетных данных установлено, что возраст тиса-долгожителя достигает 502 года.

Ключевые слова: Приморский край, возраст тиса, диаметр дерева, ширина годичного кольца.

The long-lived yew (*Taxus cuspidata*) in the National park “Udege Legend”. L.A. SIBIRINA, G.A. GLADKOVA (Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, FEB RAS, Vladivostok).

*Dating the age of species of the genus *Taxus* presents certain difficulties due to the fact that old yews are hollow. On the territory of the National park “Udege Legend” in the Korean pine-spruce-yew forest in the basin of the Kovalevsky Stream (right bank of the Bolshaya Ussurka River), a long-lived yew grows, whose age according to the all-Russian program “Trees – monuments of the wildlife” is 2000 years. To confirm or deny this information, it was decided to use all available methods to estimate the age of this yew tree. A dendrochronological survey of this and nearby growing trees of *T. cuspidata* showed that the average growth rate is quite high and is 0.94 mm per year. Based on instrumental and calculated data, it is established that the age of the long-lived yew is 502 years.*

Key words: Primorsky Krai, yew age, tree diameter, annual ring width.

В литературных и электронных изданиях появились сведения о нахождении на территории национального парка «Удэгейская легенда» в Ковалевской тисовой роще реликтовых деревьев тиса остроконечного (*Taxus cuspidata* Siebold et Zucc.) возрастом более 1000 лет¹ [13]. Одному из таких деревьев, внесенному в «Национальный реестр старовозрастных деревьев России», был присвоен статус «Дерево – памятник живой природы» (19.01.2012). Возраст этого дерева заявлен в 2000 лет. Чтобы подтвердить или опровергнуть эту информацию, было принято решение доступными нам методами оценить возраст этого тиса.

Необыкновенная жизнестойкость и жизнеспособность тиса (*Taxus* L.) была отмечена еще в дохристианские времена: его почитали друиды, греки, евреи, представители других племен и народов. Название тиса в староевропейских языках (iwa, iva, iw и др.) связано с бессмертием и именем Бога – Яхве, Иегова, Бессмертный [17]. В настоящее время имеется

СИБИРИНА Лидия Алексеевна – кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник,
*ГЛАДКОВА Галина Александровна – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник (Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток).

*gladkova@biosoil.ru

¹ Деревья – памятники живой природы. – <https://rosdrevo.ru/derevyu-pamyatniki-zhivoy-prirody-spisok/> (дата обращения: 2.12.2020).

Тис – памятник живой природы в национальном парке «Удэгейская легенда». 2019 г. Фото авторов

множество свидетельств о тисах-долгожителях, чей возраст достигает 1000–3000 лет и более.

Предки современных тисов появились в Западной Европе предположительно в раннем юрском периоде, затем произошло их дальнейшее расселение по голарктической области [20]. На российском Дальнем Востоке произрастает *Taxus cuspidata*, являющийся ближайшим родственником *T. baccata* L. Его ареал охватывает Приморье, юго-восточную часть Хабаровского края, южную половину о-ва Сахалин, Южные Курильские острова; за пределами России он встречается в Японии, Китае и Корее [7].

Тис остроколючный включен в Красный список угрожаемых видов МСОП (IUCN Red List of Threatened Species)², а также как редкий вид (Зд) – в Красную книгу РФ [8], как уязвимый вид (VU) – в Красную книгу Приморского края [7].

Тис остроколючный – дерево-долгожитель, диаметр его ствола достигает 1–1,5 м [3, 6, 14]. Датировка возраста тиса представляет определенные трудности по причине того, что старовозрастные деревья – полые. Сломанные ветви, всевозможные обдиры, которые производят животные, особенно копытные, приводят к инфицированию древесины бактериями и грибами. Гниение древесины происходит в течение очень длительного времени и не особенно вредит живым частям дерева³.

² Katsuki T., Luscombe D. 2013. *Taxus cuspidata*. The IUCN Red List of Threatened Species 2013: e.T42549A2987373. – <https://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2013-1.RLTS.T42549A2987373.en>. (дата обращения: 2.12.2020).

³ Hindson T. Historic Churchyard Yews. 2015. – <http://www.buildingconservation.com/articles/churchyard-yews/churchyard-yews.htm> (дата обращения: 7.12.2020).

Существует ряд методов определения возраста деревьев-ветеранов. Радиоуглеродный метод обычно неприменим из-за отсутствия древесины сердцевины, а наиболее распространенный метод датировки возраста деревьев – дендрохронологический для тиса не всегда приемлем [18]. Самым простым методом оценки возраста тиса является измерение окружности ствола. Так, Дж. Уайт⁴ разработал метод оценки возраста старых деревьев по их окружности, основываясь на трех фазах роста. В 1-й фазе, когда развивается крона дерева, образуются наиболее широкие кольца. В зрелом возрасте (2-я фаза) кольца постепенно сужаются и достигают минимальных значений в 3-й фазе, которая наступает у стареющих деревьев. Более точные данные по Уайту можно получить, используя эмпирические данные на конкретном месте и конкретной почве. Уайт подчеркивал, что достоверная датировка возраста тиса по сравнению с другими деревьями является наиболее затруднительной из-за его способности на любом этапе долгой жизни вернуться к темпам роста 1-й или 2-й фазы.

Возраст огромных тисов часто сильно завышался из-за того, что сомнительные оценки строились на основе параболических и экспоненциальных кривых (возраст / окружность дерева), также не учитывалось то, что ствол тиса часто имеет большую асимметрию, а не растет по модели «гладкого» цилиндра [15]. Метод определения возраста по окружности ствола хорош тем, что дереву не наносится никаких повреждений, но он требует большой базы данных измерений деревьев или их пней известного возраста. По Т. Хиндсону⁵, диаметр – более надежная мера для установления возраста старых тисов в отличие от моделей на основе окружности. Когда есть возможность замерить диаметр тиса, убрав проблемы фрагментации и неравномерности окружности ствола, мы можем получить его базовый возраст, зная его среднюю скорость роста, которая соответствует средней ширине годичного кольца.

Дендрохронологический метод позволяет определить среднюю скорость роста старых тисов, а недостающие из-за сердцевинной гнили кольца могут быть подсчитаны путем взятия кернов из крупных ветвей или дополнительной выборки деревьев тиса, растущих в непосредственной близости от тиса-долгожителя⁶.

Материалы и методы

Территория Национального парка «Удэгейская легенда», расположенного в Красноармейском районе Приморского края (западный макросклон среднего Сихотэ-Алиня), характеризуется высокой степенью сохранности природных ландшафтов. Здесь встречаются участки девственных хвойно-широколиственных лесов, растительность которых длительное время не подвергалась влиянию пожаров и других лесоразрушительных факторов. Климат парка – континентальный с муссонными элементами. Зима снежная с затяжным переходом к весне, лето жаркое и сухое в первой половине и дождливое во второй. Осень теплая, сухая, солнечная. Среднегодовая температура января –23 °С, июля – 20 °С. В зимнее время зарегистрирован абсолютный минимум –49 °С, в летнее – абсолютный максимум 39 °С. Среднегодовое количество осадков около 830 мм. Продолжительность вегетационного периода 120 дней.

---

⁴ White J. Estimating the Age of Large and Veteran Trees in Britain. Forestry Research Information Note 250, Forestry Commission, Edinburgh. 1998. P. 1–8. – <https://www.ancienttreeforum.co.uk/wp-content/uploads/2015/03/John-White-estimating-file-pdf.pdf> (дата обращения: 7.12.2020).

⁵ Hindson T. Finding ages for large specimens of *Taxus baccata*. The need for a modular approach in cracking a 200 year old conundrum. 2019. – <https://Ancient-yew.Org> (дата обращения: 2.12.2020).

⁶ Moir A.K. Dendrochronological analysis of a branch from the Ankerwyke yew. Wraybury, Buckinghamshire, England. Tree-Ring Services. Dendro rep. 2005. RUAK/31/05. – [https://www.ancient-yew.org/userfiles/file/Ankerwyke%20Yew%20Article\(1\).pdf](https://www.ancient-yew.org/userfiles/file/Ankerwyke%20Yew%20Article(1).pdf) (дата обращения: 2.12.2020).

Исследования проводили в бассейне ключа Ковалевский (правобережье р. Большая Уссурка, площадь 16 га) детально-маршрутным методом. Были обмерены диаметры у более чем 685 деревьев тиса; из них 7 деревьев имели диаметр на высоте груди от 70 см и выше, 25 деревьев – от 60 до 70 см, остальные деревья были менее 60 см в диаметре.

Дерево-памятник растет в реликтовом кедрово-елово-тисовом лесу [10] на левом берегу ключа Ковалевский (Дальнекутское лесничество, квартал 301, выдел 4, северо-западный склон, высота 284 м над ур. м., 45°47,149' с.ш., 135°19,286' в.д.). Высота тиса составляет 12,7 м, диаметр ствола на высоте 1,3 м – 79,0 см, диаметр кроны – 13,5 м (см. фото).

Для определения возраста брали по одному керну с северной стороны ствола у дерева-памятника и у шести деревьев тиса разного диаметра, которые выглядели здоровыми и находились неподалеку. Отбор кернов проводили на высоте 35–80 см от поверхности земли. Необходимо учитывать, что данные, полученные на конкретной высоте, представляют собой не абсолютный возраст дерева, а возраст, характерный для этой высоты [19]. Для отбора образцов древесины (кернов) использовали возрастную бурав Naglof. Сбор и транспортировку кернов проводили по стандартным методикам, принятым в дендрохронологии.

Возраст (А) обследуемых тисов рассчитали по формуле $A = D_0 : Z_D$, где D_0 – диаметр на уровне корневой шейки без коры, мм; Z_D – средний прирост по диаметру, мм [10]. Для этого были использованы диаметр дерева на уровне корневой шейки и средняя ширина годичных колец, которая необходима для получения значения среднего прироста по диаметру. Среднюю ширину годичных колец дерева-памятника и растущих рядом с ним тисов получили, разделив длину керна на количество годичных колец керна. Для расчета недостающих колец у крупных старых тисов с сердцевинной гнилью ствола можно использовать данные более молодых здоровых деревьев тиса, растущих поблизости.

Результаты и обсуждение

В Приморском крае документально подтверждено нахождение нескольких тисов-ветеранов. В Тигровой даче Никольск-Уссурийского ЛПХ был срублен тис высотой 19 м с диаметром ствола 150 см, имевший возраст, по данным лесовода А. Фишера, около 1400–1500 лет [6]; в Улахинском лесхозе (ныне Чугуевский филиал КГКУ «Примлес») в 1954 г. был встречен здоровый тис диаметром 110 см и высотой 17 м [5]. Возраст произрастающих в заповеднике «Уссурийский» деревьев тиса с диаметром на высоте груди 108, 112 и 122 см был оценен в 800–1000 лет [2]. Также имеется сообщение Е.А. Чубарь о том, что «на некоторых островах сохранились старые пни тиса более 1,5 м в диаметре со следами спилов» [12, с. 84]; однако на каком из островов найдены такие крупные пни тиса и каков их возраст, не указано. А.В. Беликович и А.В. Галанин [1], изучая популяцию тиса в Сихотэ-Алинском заповеднике, сделали предположение, что дерево тиса толщиной 70 см в диаметре имеет возраст порядка 1500–2000 лет. Е.Д. Солодухин [11] констатировал, что средний возраст наиболее крупных спиленных на лесосеках при сплошных рубках деревьев тиса в Приморье редко превышал 300 лет. Дендрохронологические исследования, проведенные чешскими исследователями на Сихотэ-Алине, показали, что девять из десяти проанализированных особей тиса имели сердцевинную гниль, количество сохранившихся колец у обследованных деревьев варьировало от 175 до 320 [16].

По имеющимся немногочисленным данным (табл. 1) средняя ширина годичных колец у модельных деревьев тиса (возраст 120 лет и 163 года) в бассейне р. Большая Уссурка достигала 0,50 и 0,60 мм [4, 6], в бассейне р. Ананьевка (возраст 120 лет) – 0,83 мм [9], а у тисов, произрастающих на Сихотэ-Алине [16] – 1,06 мм. В бассейне ключа Ковалевский у семи обследованных деревьев тиса ширина годичных колец варьировала от 0,1 до 4,5 мм, средняя их ширина равнялась 0,94 мм (табл. 1).

Ширина годовичных колец у тиса остроколючного в Приморском крае

Местоположение	Метод	Ширина годовичных колец, мм	Автор
Водораздел р. Ананьевка	Среднее	0,83	Г.Э. Куренцова [9]
Сихотэ-Алинь	Измерение Среднее	0,13–7,28 1,06	V. Janeček, G. Leugnerová [16]
Сихотэ-Алинский заповедник	Среднее	0,30	А.В. Беликович, А.В. Галанин [1]
Иманское лесничество	Среднее	0,60	Б.П. Колесников [6]
Бассейн р. Большая Уссурка	Среднее	0,50	С.Г. Глушко [4]
Ключ Ковалевский	Измерение Среднее	0,10–4,50 0,94	Наши данные

Возраст деревьев с патологией стволов (дуплами, сухобочинами, гнилями и др.) может быть получен путем экстраполяции «неполных» кернов с использованием данных ширины колец более молодых здоровых деревьев тиса, растущих поблизости (тисы ТС1–ТС5, табл. 2). Для тиса-памятника возраст был подсчитан на основе как собственного значения средней ширины колец, так и данных растущего поблизости молодого здорового тиса (образец ТС1). Оба дерева имели аналогичную среднюю ширину колец.

Для расчета возраста конкретного дерева-памятника использовалась средняя ширина его годовичных колец (0,99 мм), необходимая для получения значения среднего прироста по диаметру (1,98 мм), и замеренный на уровне корневой шейки нулевой диаметр (табл. 2). Рассчитанный по вышеприведенной формуле возраст тиса-памятника (ТС7) составил 502 года.

Зная среднюю ширину годовичных колец тисов, растущих в бассейне ключа Ковалевский (0,94 мм), которая была получена инструментальным методом (табл. 1), можно определить приблизительный возраст любых деревьев тиса, замерив их диаметр или окружность ствола ближе к корневой шейке.

Результаты измерений и расчет возраста тиса остроколючного

Параметры	Образец						
	ТС1	ТС2	ТС3	ТС4	ТС5	ТС6	ТС7*
Диаметр на уровне корневой шейки в коре, мм	240	258	270	295	550	960	1005
Диаметр на уровне корневой шейки без коры, мм, D_0	234	251	262	287	541	950	994
Диаметр на высоте 1,3 м, мм	216	211	215	242	480	778	790
Высота взятия керна, см	80	70	80	60	90	40	35
Длина керна, мм	93	90	96	116	102	194	195
Количество годовичных колец на высоте взятия керна, шт.	94	105	113	147	82	226	197
Средняя ширина годовичных колец, мм	0,99	0,86	0,85	0,79	1,24	0,86	0,99
Средний прирост по диаметру, мм, Z_0	1,98	1,72	1,70	1,58	2,48	1,72	1,98
Возраст дерева, лет	118	146	154	181	218	552	502

*Тис – памятник живой природы.

Заключение

Полученные измерения и расчеты показали, что возраст тиса-памятника живой природы составляет 502 года, средняя ширина колец у него составила 0,99 мм, диаметр на уровне корневой шейки в коре – 1005 мм. Информация о двухтысячном возрасте тиса, растущего в бассейне ключа Ковалевский, не подтвердилась.

Используя среднее значение ширины годовых колец тисов (0,94 мм), растущих в бассейне ключа Ковалевский, можно определять их возраст, не нарушая целостности древесины этих реликтовых растений, замерив только их диаметр или окружность.

В национальном парке «Удэгейская легенда» необходимо провести дополнительное дендрохронологическое обследование всей популяции тиса остроконечного в других ключах (Николаев, Яков, Трофимов, Левый Михайловский и др.) и создать базу данных, которая позволит оценивать возраст крупных деревьев с большей достоверностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беликович А.В., Галанин А.В. Тис остроконечный // Растительный мир Сихотэ-Алинского биосферного заповедника: разнообразие, динамика, мониторинг. Владивосток: БПИ ДВО РАН, 2000. С. 103–107.
2. Васильев Н.В., Гурьева А.Д., Куренцова Г.Э. Растительность // Флора и растительность Уссурийского заповедника. М.: Наука, 1978. С. 212–250.
3. Воробьев Д.П. Дикорастущие деревья и кустарники Дальнего Востока. Л.: Наука, 1968. 277 с.
4. Глушко С.Г. Показатели хода роста тиса остроконечного в кедрово-широколиственных лесах Дальнего Востока // Леса и лесообразовательный процесс на Дальнем Востоке: материалы междунар. конф. Владивосток, 1999. С. 85–86.
5. Данилин А.К. Лесоустройство Дальнего Востока. Хабаровск: Наше время, 2009. 336 с.
6. Колесников Б.П. О кустарниковой форме тиса остроконечного (*Taxus cuspidata* Sieb. et Zucc. ex Endl.) // Вестн. ДВФ СО АН СССР. 1935. С. 31–45.
7. Красная книга Приморского края: Растения. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и грибов. Владивосток: АВК «Апельсин», 2008. 688 с.
8. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы). М.: Т-во науч. изданий КМК, 2008. 855 с.
9. Куренцова Г.Э. Тис остроконечный и береза Шмидта в юго-западном Приморье // Охрана природы на Дальнем Востоке. Владивосток, 1964. С. 53–61.
10. Сибирина Л.А., Гладкова Г.А., Бутовец Г.Н., Крониковская Н.Д. Реликтовый кедрово-елово-тисовый лес с листовыми породами в национальном парке «Удэгейская легенда» // Вестн. ДВО РАН. 2015. № 5. С. 70–77.
11. Солдухин Е.Д. Деревья, кустарники и лианы советского Дальнего Востока. Уссурийск: Примор. кн. изд-во, 1962. 216 с.
12. Чубарь Е.А. *Taxus cuspidata* (Тахасеа) на островах Дальневосточного государственного морского заповедника (залив Петра Великого, Японское море) // Ботан. журн. 1999. Т. 84, № 6. С. 82–94.
13. Chlachula J., Lynsha V.A., Kolaczek P., Tarasenko V.N. Neolithic and Aeneolithic environments in the Central Prymor'ye region (the Bol'shaya Ussurka Valley), the Russian Far East // Quat. Int. 2015. Vol. 370. P. 127–144.
14. Fu L., Li N., Mill R. Taxaceae // Flora of China / Z.Y. Wu, P.H. Raven eds. / Missouri Bot. Garden. Beijing: Sci. Press, 1999. Vol. 4. P. 91.
15. Hindson T., Moir A., Thomas P. Estimating the ages of yews – Challenging Constant Annual Increment as a suitable model // Quart. J. Forest. 2019. Vol. 113, N 3. P. 184–188.
16. Janeček V., Leugnerová G. *Taxus cuspidata* reaction on the change of ecological condition on the locality Sichte Alin (Primorskyi region) // Proc. Int. Conf. Ecology and Diversity of Forest Ecosystems in the Asiatic part of Russia, 2009. Proc. Int. Conf.: Kostelec nad Černými lesy, Czech republic, 2009. P. 22–25.
17. Lee M.R. The yew tree (*Taxus baccata*) in mythology and medicine // Proc. Roy. Coll. Physicians. Edinb. 1998. Vol. 28. P. 569–575.
18. Meredith A., Fry J. Aging the Yew // Quart. J. Forest. 2016. Vol. 110, N 4. P. 269–274.
19. Moir A.K. The dendrochronological potential of modern yew (*Taxus baccata*) with special reference to yew from Hampton Court Palace, UK // New Phytol. 1999. Vol. 144. P. 479–488.
20. Philippe M., Afonin M., Delzon S., Jordan G.J., Terada K., Thiébaud M.A. Paleobiogeographical scenario for the Taxaceae based on a revised fossil wood record and embolism resistance // Rev. Palaeobot. Palynol. 2019. Vol. 263. P. 147–158.